

# Ход Решетникова

ИНТЕРВЬЮ ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ, КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Максим Решетников работает в системе власти 15 лет и сейчас строит долгосрочные планы преобразования Пермского края. О том, почему он ощущает себя человеком президента России Владимира Путина и не имеет ничего общего с героем Джуда Лоу в сериале «Молодой Папа», почему опытный управленец ведёт себя как тренер и подбирает в свою команду людей с собственным мнением, в какие игры играют элиты, а также о многом другом Максим Геннадьевич рассказал в эксклюзивном интервью «Компаньон magazine».

**Q** Вы в Перми уже два месяца, какие эмоции испытываете по этому поводу? Город изменился за те годы, что жили в Москве?

— Спать хочется (*смеётся*). Работы очень много, поэтому времени на то, чтобы внимательно рассмотреть Пермь, просто прогуляться, пока нет. Да и вообще, судить о благоустройстве уральского города ранней весной, когда всё тает и течёт, не лучшая идея. Что касается архитектурного облика, то Пермь мало чем отличается от других городов, которые прошли этап «дикого» капитализма, когда напроочь отсутствовала градостроительная политика. Однако если многие уже начали цивилизованно вести застройку, то в Перми периодически возникают спонтанные урбанистические решения. Взгляд, конечно, цепляется за отдельные объекты городского пространства. Нестационарные торговые точки, рекламные конструкции возникают в самых неожиданных местах, где по-хорошему они не должны находиться. С этим наследием нам придётся жить, его исправлять.

**Q** Насколько неожиданным было предложение президента России стать губернатором Пермского края? Планировали когда-нибудь вернуться на малую родину или уже ощущали себя здесь гостем?

— В первое время, когда переехал жить в Москву, постоянно наблюдал за тем, что происходит в Пермском крае, старался быть в курсе событий, переживал, если случалось что-то неприятное. В последние полтора–два года, что называется, отпустил ситуацию. Родители чаще стали навещать нас в Москве, нежели мы их в Перми. Видимо, рано отключился. Был неправ.

**Q** Ещё будучи студентом, в компании «Прогноз» вы разрабатывали модель региона, которая впоследствии легла в основу кандидатской диссертации по экономическим наукам. Откуда возник такой исследовательский интерес?

— Просто была увлечённость прикладной экономикой, и были региональные заказчики. Работали, в частности, на администрацию Пермской области, с правительствами Удмуртии

и Башкирии. Для студента это был крайне ценный опыт и приличный заработок. Сначала платили \$200, впоследствии стали платить \$700. Тогда казалось, что на эти деньги можешь позволить себе всё. Таким богатым я больше никогда себя не чувствовал!

**Q** Родители как-то повлияли на избрание вами профессионального пути?

— Они повлияли самым непосредственным образом, всегда поддерживая мою склонность к экономике и к поиску самостоятельных занятий. Семья помогла не свернуть с выбранного пути.

**Q** Получение специальности лингвиста — это как раз из разряда попробовать что-то новое?

— Да, это была безуспешная попытка овладеть английским языком, а вдобавок ещё и французским. Ну а главное, что я встретил тогда мою будущую супругу. Это была самая лучшая часть образования (*улыбается*). Специфика российской высшей школы заключается